

Глава 7 (α)

α-10

Следующим днём был четверг.

Время с утра до вечера, как обычно, занятое уроками по расписанию, тянулось мучительно медленно. К счастью, после звонка, известившего об окончании занятий, мы с Харухи наконец-то были свободны.

Похоже, что индивидуальные занятия с Харухи продлились только до вчерашнего дня. Прекратились и лекции под взглядами косившихся на это неопишуемое явление дежурных по классу. Так что мы просто вышли из класса. Если быть точным, Харухи вытащила меня из класса силой, хотя я был счастлив, что мне больше не нужно посещать дополнительные занятия у Харухи-сэнсея.

Так же, как то, что мы всегда шли в комнату литературного кружка одним и тем же путем, весенняя атмосфера в школе тоже стала для меня второй натурой. Была середина апреля, так что мы уже привыкли, что нас постоянно окружает весна. Именно этого и можно ожидать от климата с четырьмя временами года: времена года неизменно приходят каждый год без спроса и продолжают контролировать каждое живое существо на Земле с начала времён. Стоп! Разве это не просто показуха?

Однако нельзя пойти против течения времени, которое толкает нас вперед. Перемены, на которые нельзя не обращать внимания, начали стучаться даже в двери Бригады SOS, которая с прошлой весны противостояла агрессивным силам.

Если бы кто-то предоставил такой феномен в зал суда, то он был бы принят в качестве доказательства без всяких проблем. Собственно, особа, являвшаяся тому примером, ждала нас.

С волосами, торчащими во все стороны, как будто она только что неудачно сделала укладку, украшенными только заколкой с изображением улыбающегося лица, эта девушка ждала нас, и её глаза сияли ожиданием, словно рождественская иллюминация.

Как только мы открыли дверь, кто-то вскочил с раскладного стула.

— Я вас ждала, семпай!

Той, кто кричала, как птенец ласточки кричит родителям, возвращающимся в гнездо, была шумная новенькая ученица. Она единственная прошла непомерно трудные вступительные испытания в бригаду, устроенные Харухи Судзумией. С волосами, торчащими во все стороны, как будто она только что неудачно сделала укладку, украшенными только заколкой с изображением улыбающегося лица, эта девушка ждала нас, и её глаза сияли предвкушением, словно рождественская иллюминация.

— С сегодняшнего дня я официально участник Бригады SOS! Очень приятно со всеми вами познакомиться.

Она низко поклонилась.

Ясуми Ватахаши. Несмотря на то, что она иногда шепелявила, голос у неё был такой силы, что можно было подумать, не следует ли ей поразмыслить над вступлением в хор. Её лицо сияло ярко, как Венера на рассвете. Энергичностью она могла бы поспорить с Харухи. Можно было сказать, что она выглядела, как будто у неё было достаточно энергии для очень долгого бега.

— А, пожалуйста, чувствуй себя, как дома, ладно? — со вздохом ответил я.

Как будто не обеспокоенная моим ответом, она быстро подняла голову и сказала:

— О'кей! Я уже так и делаю. Всё на самом деле очень в порядке.

Если я и дальше буду смотреть на её лицо, переполненное жизненной энергией, то из-за пушечной энергии заряженной частицы в её открытом и честном взгляде ёмкость моих глазных линз будет превышена и они взорвутся. Поэтому я небрежно отвёл взгляд и стал искать, чем бы мне заняться в комнате.

Как обычно, тут собрались все. Асахина-сан, уже в платье горничной, кипятила воду в чайнике. Коидзуми сидел за странной доской, которая не была ни для сеги, ни для го, и двигал круглые фишки. Нагато была на своём обычном месте, читала книгу в твёрдой обложке и игнорировала всё остальное во Вселенной.

Наконец, по-видимому, довольная без причины Харухи тяжело села на своё место командира Бригады и сказала:

— Ну что же.

Полная напыщенного величия, как на встрече в замке Каносса между императором Священной римской империи Генрихом IV и римским папой Григорием VII, она продолжила с самодовольной улыбкой:

— Все уже должны знать её, но позвольте мне ещё раз её представить. Эта девушка — наш новый участник, отобранный строгими и честными испытаниями, Ясуми Ватахаши-тян. Всем вспомнить все наши достижения и уроки прошлого года в Бригаде SOS и впихнуть их в её голову! Делайте это строго, но ласково, как будто даёте сахарную вату ребёнку. Тренируйте её настолько строго, чтобы она смогла стать краеугольным камнем следующего поколения Бригады SOS!

— Т-тренировать её? — бросив взгляд на Ясуми, Асахина-сан оглядела область своей юрисдикции — чайный сервиз — взглядом Сен Рикю[63], размышляющего над тем, хорошо ли будет, если полевой командир научит его истинному значению горячей воды, используемой для приготовления чая. Поскольку это не было общество по изучению чайной церемонии, такая утончённая методика приготовления грубого чая и тонкого чая была не слишком нужна. Тем не менее, чай, приготовленный руками Асахины-сан был сладок, как нектар по сравнению с той жидкой водянистой бурдой, которая получалась у Харухи. Так что для того, чтобы передать утончённое искусство заваривания чая в стиле Асахины-сан следующему поколению, она должна научить ему новенькую. Между прочим, Харухи вообще никого не учила своей методике. Всё потому, что приготовленный ею чай был просто горячей водой без различимого цвета или вкуса.

— Ладно! Тогда сейчас я заварю и подам чай! Асахина-сан, пожалуйста, научите меня искусству заваривания чая. Очень прошу! Я буду высоко ценить Ваши уроки, — по-видимому, признав Асахину-сан своим непосредственным начальником, Ясуми намеревалась вторгнуться прямо на её территорию.

Асахина-сан была немного ошеломлена, но, как будто чувствуя, что решимость Ясуми была непритворной, ответила:

— Э-э-э, вот чашка Судзумии-сан, а эта - Кён-куна. О, и ещё, каждый предпочитает чай разной температуры, так что не упускай это из виду. Чайные листья вон в том шкафике. Я выбираю их в соответствии с температурой и влажностью воздуха. Прямо сейчас я выясняю, как эти листья...

Энергично кивая в такт словам Асахины-сан, Ясуми с ярко сияющими глазами вторяла каждое её незначительное движение. Она не отвлекалась ни на мгновение, совсем как линза длиннофокусной камеры, следящей за целью.

— И ещё я хочу носить платье горничной. А, и дайте мне примерить и форму медсестры. Можно мне примерить, пожааалуйста?

Интересно, какой источник жизненной энергии у Ясуми, способной поспорить с роботом мощностью в 100000 лошадиных сил. Термоядерный синтез? Или солнечная энергия? Только не говорите мне, что эта младшеклассница может получать энергию за счёт фотосинтеза. Что ещё хуже, первое, чему её учат — как заваривать чай. Она что, секретарша у бизнесмена?

Но, вероятно, нет смысла вмешиваться. На самом деле, в сущности, в этой бригаде больше и учиться нечему. Я кинул сумку на пол и сел напротив Коидзуми.

— Как насчет партии? — Коидзуми смотрел на Ясуми с большим интересом. Внезапно оторвав от неё взгляд, он подтолкнул ко мне доску, лежавшую на столе.

— Что это?

На этой странной доске было много круглых фишек. На них были вырезаны иероглифы типа "генерал", "слон", "пушка" и так далее, но я не имел никакого понятия, как ходить этими загадочными фишками. Это не было "Отелло", го или сёги, в которые Коидзуми постоянно проигрывал. Неужели Коидзуми наконец принёс игру, в которую у него был шанс выиграть?

— Это китайские шахматы. Они называются "Сянци". Любой может играть в эту игру, как только запомнит правила. Вообще-то это действительно не так уж сложно.

По крайней мере, эта игра обычно заканчивается раньше, чем сёги.

— Как только запомнит правила, да?

Это была проблема. Разве не очевидно, что пока я не запомню правила, мне придётся постоянно терпеть боль поражения? Может, мы просто сыграем в карты? Ойтё-кабу[64] или лучше кой-кой[65], потому что я набрался опыта в этих играх, играя в семье.

— Карточные игры были как-то исключены из моего списка вариантов. Я наверняка принесу их со временем. Что касается китайских шахмат, если ты рассмотришь их как игру с нулевой суммой[66], похожую на го или сёги, этого будет достаточно для начала. Ты, должно быть, сможешь сразу усвоить правила. Если ты можешь посмотреть на окружённую позицию в партии го[67] и сразу определить, кто выигрывает, а кто проигрывает, то всё будет в порядке. Поскольку в этой настольной игре везение не является важным фактором, думаю, она тебе понравится, — он расслабленно улыбнулся. — Ну, тогда давай начнём и немного попрактикуемся. Первая партия не в счёт. Сначала ты должен походить фишкой "Солдат" вот таким образом.

Он начал вежливо объяснять, как играть. Эй, ты можешь поделиться парой мыслей о Ясуми вместо того, чтобы уходить в игру? Она талантливая девушка, которая смогла пройти сверхтрудный вступительный экзамен в бригаду, устроенный Харухи, практически не вспотев! Поскольку она новичок, вероятно, она станет следующим командиром. Если предположить, что Харухи не ослепла и не сделала ошибку, что ты об этом думаешь, Коидзуми? Сделаны ли её глаза из лазурита[68]?

Сделав ход, Коидзуми улыбнулся. Эй, это немного нервирует. Это была такая ухмылка, как будто он был тренером, чьего центрального нападающего часто заставлял тяжело трудиться лидер теней.

С жестом, как будто он сгребал все мои фишки, Коидзуми наклонился и мягко прошептал:

— Я ни о чём не беспокоюсь. В противоположность тому, что ты мог бы вообразить, я совершенно расслаблен. Не важно, что случится дальше, это не должно быть что-то плохое. Как насчёт того, чтобы принять такое же отношение и расслабиться? Доверия к его словам у меня не было. Именно поэтому я был настроен так по-

бунтарски. В конце концов, разве кто-то из новых появившихся персонажей ушёл, ничего не сделав? Даже если дело было не в этом, появились Сасаки, Тачибана, Куё и наш безымянный путешественник во времени. Все они производили впечатление странных, но, похоже, они ничего не делали. Это само по себе было загадочным, поскольку прежде всего возникал вопрос: зачем они появились? Если они были просто предвещающими персонажами в романе, не было ли это слишком неосторожно? Они же пошли куда-то ещё после того, как просто поприветствовали нас в тот день.

Если бы это было предзнаменование в детективе, я бы даже читать его не стал. Я бы просто кинул книжкой в стену в тот момент, когда детектив начал бы разгадывать загадку при помощи логики.

— Успокойся. Читателям понравится более беззаботное состояние сознания. Какой бы плохой работа ни была, она наверняка придётся кстати когда-нибудь в будущем. Есть поговорка, что лучшие учителя — те, кто учит на плохих примерах, из которых люди могут извлечь урок.

Первый раз слышу эту поговорку.

— Да. Я только что её придумал. Но я думаю, что это неплохой урок, который можно преподать.

— Гегель[69] был великим человеком.

Услышав моё бормотание, Коидзуми улыбнулся.

— Вот именно. Люди не только обеспечивают функционирование общества, но и являются философами, дающими самые полезные советы. Любой человек может применить это на практике.

Но тогда я не имею ни малейшего понятия, какое отношение гегелевская диалектика может иметь к этой игре в китайские шахматы. Тем не менее, под руководством Коидзуми я изучил, как ходят каждой фишкой. Это было, в общем, похоже на сёги, но мелкие детали совершенно различались. Ну ладно, мне, пожалуй, уже поднадоели "Отелло" и сёги, так что научиться новой настольной игре было не так уж плохо.

Сосредоточившись на Коидзуми и шахматной игре, я также бросал короткие

взгляды на других участников. Нагато тихо читала книгу. Новенькая, присоединившаяся к Бригаде, была, в конце концов, потенциальным новым членом литературного кружка. Могла ли она думать об этом? Год назад атмосфера в этой комнате была неизменной, как бесконечные замёрзшие просторы Исландии. Открытая книга на коленях Нагато была светло-коричневого цвета, но, в то же время, это могла быть редкая книга, выкопанная в старом букинистическом магазине. Может быть, область её деятельности начала распространяться за пределы городской библиотеки? Я представил Нагато, посещающую старые, заброшенные букинистические магазинчики, медленно переходящую от одного книжного развала к другому, и каким-то образом сумел успокоиться.

Наша с Коидзуми битва за доской как раз начала становиться захватывающей, когда...

— Извините, что заставила ждать! — с голосом, чистым как звучание пикколо, Ясуми вплыла сбоку в моё поле зрения, держа поднос с горячими напитками.

Стоявшая за ней Асахина-сан в платье горничной смотрела на нас, не скрывая своего волнения.

— Это называется чай "ройбос". В нём нет кофеина и он полезен от запора. К тому же он питательный! Пожалуйста, попробуйте!

Она ещё не надела наряд горничной. Ясуми, в слегка помятой форме, аккуратно поставила на стол передо мной и Коидзуми чашки с чаем, над которыми поднимался пар.

Имена "Кён" и "Коидзуми-кун" на наших чашках были написаны Харухи жирными и энергичными чертами. Поскольку эти слова были написаны на готовых чашках толстым маркером, чайный сервиз не распространял никакого духа "ваби" или "саби"
[70] Тем не менее, для такого человека, как я, ничего не знающего о чае... Да не парьтесь.

Я отхлебнул глоток окрашенного в красный цвет чая, изо всех сил стараясь не смотреть в блестящие глаза Ясуми. Несколько секунд спустя Коидзуми сделал то же са-

мое.

— ...У него необычный вкус, — с горько-сладкой улыбкой выразил своё мнение Коидзуми. Я чувствовал то же самое. Вкус не был ужасным, но когда я распробовал по-лучше, приятным он тоже не казался. Вместо этого вкус был странным, и мне не под-ходил. Если бы это было так, я мог бы выпить зеленый чай и ячменный чай одним глотком, не задерживаясь. Но мне не очень хотелось честно озвучивать доклад, кото-рый мой язык передал от вкусовых сосочков.

— Ну, как бы это сказать... Такого мы ещё не пробовали. Э... Я очень хорошо знаю, что этот чай полезен для здоровья. Похоже, что это хороший способ сохранить здоро-вье.

— Ух ты! — с переполненным восторгом криком Ясуми проворно двинулась к На-гато и подала и ей чашку чая.

—

Имя «Юки» на чашке Нагато было написано Харухи без согласия владелицы. Она спокойно посмотрела на чашку и...

—

Нагато не ответила, словно смотрела на засохшую рассаду, перед тем как полить её, и продолжила читать книгу. Поскольку она всегда так себя вела, мы несколько на неё не обижались, но Ясуми смотрела на Нагато, как будто спрашивая, как той понравился чай. Не увидев ни малейшей ответной реакции, она отскочила назад к Асахине.

— Стоп, стоп, стоп, — обладатель повышенного голоса был абсолютным и полным правителем этой области времени и пространства. — Как насчёт моего чая? — недо-вольное лицо Харухи показалось из-за монитора компьютера. — Разве такие вещи не следует в первую очередь предлагать командиру бригады? К чему ты клонишь, обслу-живая меня последней? Микуру-тян, ты должна учить её как следует.

— А-а... Извини, — запаниковавшая Асахина-сан быстро сжала свои руки.

Стоявшая рядом с ней Ясуми хихикнула.

— Извините. Я забыла. Думаю, я перенервничала. Я приложу все усилия, чтобы

приготовить вам чай, поэтому, пожалуйста, подождите минутку.

Похоже, её нисколько не беспокоили крокодильи глаза Харухи.

Словно крылатая фея, Ясуми лёгкой походкой пошла, чтобы принести к столу командира бригады чашку горячего чая, от которой шёл пар. Как обычно, Харухи проглотила чай, оказавшийся рядом с ней, одним глотком. В следующий момент она закатила глаза и начала тяжело дышать со свисающим изо рта языком, как собака в разгар лета.

-- Запомни хорошенько. Это очень важно. Микуру-тян, ты учитель, так что ты должна быть строгой с Ясуми.

С каких это пор Асахина-сан стала учителем Ясуми?

-- Ну ладно, раз это всего лишь чай, всё в порядке.

Настроение Харухи моментально изменилось. Вероятно, у неё даже не было времени насладиться вкусом чая.

— Ясуми Ватахаши-тян, верно? Ты в компьютерах разбираешься?

-- Только немножко. Но я умею с ними работать, да, я умею!

-- О? Ну ладно.

На полученном от Общества компьютерных исследований мониторе, стоявшем на столе командира, был виден веб-сайт Бригады SOS в том же виде, в каком я его создал некоторое время назад. У него был убогий дизайн и жалкое содержание, всего несколько строчек текста и адрес электронной почты наверху. Естественно, в наш век быстро развивающихся технологий нашу домашнюю страничку можно было описать только как серьёзно устаревшую. Это заставило меня почувствовать, насколько велик был технологический разрыв.

Вскоре страница должна была быть переделана. Харухи была настроена на это очень решительно, но, в конечном итоге, эта обязанность была полностью возложена на меня. Поэтому, не имея ни малейшего желания заниматься этим делом, я использовал все виды отговорок и всё время это откладывал.

На самом деле, с того момента, как имя Бригады SOS появилось в сети Интернет,

похоже, никому от этого вообще никакой пользы не было. Хорошим примером было прошлогоднее происшествие с участием президента Общества компьютерных исследований. Поэтому я надеялся, что Харухи просто забудет об этом, но число просмотров веб-страницы резко выросло. Похоже, Харухи до сих пор не отбросила стремление стать широко известной в Интернете. Очевидно, Харухи не знала или не понимала, что Нагато отредактировала логотип.

— Я хочу, чтобы этот веб-сайт был более привлекателен для посетителей. Ты можешь это сделать? — Харухи указала на экран монитора, за которым она работала некоторое время. — Это — главный сайт Бригады SOS. Кён сделал его в прошлом году, но он выглядит таким пустым и бесполезным. Хуже всего то, что он совершенно уродлив. Есть куча стильных сайтов, набитых информацией, а вот наш сайт выглядит так. При таких раскладах вся Всемирная паутина будет плакать.

Прости за это.

— Ну так что, Ясуми-тян, можешь поиграться с этим компьютером и сделать наш сайт более презентабельным? Ах да, это первое учебное задание для нашего новичка. Большой ошибкой было бы думать, что вступительные экзамены вот так просто и закончатся. Не так просто стать настоящим участником бригады.

— Ладно! Я это сделаю! Я это сделаю! Пожалуйста, позвольте мне это сделать! — понимала ли Ясуми все последствия слов Харухи или нет, но ответила она немедленно. — Я хочу попробовать сделать это! Я сделаю это! Дайте мне сделать это!

У меня не вызвала большого удивления её явная, жизнерадостная реакция, словно барабан, звучащий эхом после того, как по нему ударили. А затем, наконец, последовал вопрос:

— Эй, а ты раньше уже пробовала делать веб-сайты?

— Нет! — ответила она, сияя, как моя младшая сестра, когда ей подарили набор шахмат в виде зверюшек. — Но подождите! Я чувствую, что я смогу это сделать! Потому что мне нравится всем вам помогать. Так что, раз это всего лишь компьютер, я покажу вам, что я смогу его выдрессировать.

Компьютеры — это просто коробки, которые могут считать. Неважно, сколько ты будешь его дрессировать, он все равно не будет подчиняться твоим приказам как охотничья собака. Что, по-твоему, это такое? Всемогущий инструмент?

Тем не менее, времени, чтобы остановить её, не было. Отпихнув Харухи, сидевшую за столом, Ясуми потянула к себе клавиатуру, схватила беспроводную мышку, и погрузилась в работу, как занятая делом офисная сотрудница. Похоже, что она довольно неплохо умеет набирать тексты.

После просмотра данных на жёстком диске...

— Ага, у этой программы много всякого в коллекции. Но что это? Если эта программа доступна, я думаю, вы могли бы уже сделать более шикарный сайт. Кто делал этот сайт? Он набит бесполезными тегами. А, давно я не видела такого сайта, сделанного как по учебнику. Разметка таблиц тоже уродлива. Хмм, показать исходники...

Ого! Это ужасно! Зачем тут эта куча ненужных шрифтов?.. А, вы даже не использовали каскадные таблицы стилей? Такое могли бы сделать ученики средней школы с начальными компьютерными навыками, семпай.

Разве Харухи не ясно сказала, что сайт делал я? Довольно грубые замечания для младшеклассницы, не находишь? Я тебе это припомню, Ясуми Ватахаши!

-- Ну, тогда дайте я с этим немного поиграюсь!

Объявив звонким голосом о своих намерениях, словно ей всё это доставляло удовольствие, Ясуми начала без заминки управляться с компьютером. При этом она гудела под нос что-то вроде смеси из мелодий. Если прислушаться, она гудела как раз подходящую мелодию. Кажется, я уже слышал её раньше. Затем я сообразил, что это одна из песен, которые в результате некоторого чрезвычайного происшествия Харухи исполняла на культурном фестивале в прошлом году в качестве вокалиста Клуба поп-музыки. Раз Ясуми сейчас в десятом классе, в то время она должна была учиться ещё в средней школе. Похоже, она приходила в нашу школу и случайно услышала эту песню.

Даже я не могу отрицать, что Харухи в тот день сияла очень ярко. После того слу-

чая Харухи, в которой проснулось желание принять участие в музыкальной группе, по сути, втянула и нас в это как помощников. Это оказалось просчётом.

Стоя за Ясуми со второй чашкой чая, Харухи излучала ауру удовлетворения. Она была в хорошем настроении, явно довольная, как начальник, который после больших усилий нашёл способного подчинённого. Начиная с этого дня разнообразные трудные задачи будут даваться Ясуми. Решимость поступать таким образом прорастала на лице Харухи, как разбросанные по земле споры грибков.

Наконец-то я мог бы избавиться от этих разнообразных обязанностей. Но это была только моя наивная мечта. Всё, по-прежнему, зависело от Харухи, которая всегда была непревзойдённой в принятии упрямых и безрассудных решений. Самым лучшим, на что я мог рассчитывать, было то, что обращаться со мной будут еще хуже, чем с Ясуми. Быть однажды превзойдённым младшеклассником... Похоже, я стою на постепенно тающем льду. Ну, я не слишком-то удручён этим.

Доиграв партию в китайские шахматы, мы с Коидзуми допили приготовленный Ясуми-тян чай. Разумеется, я выиграл, но не слишком этому радовался. Наверное, я еще не привык к игре, и поэтому немного устал.

— Как насчёт ещё одной партии?

Проигнорировав предложение Коидзуми, которое было уловкой, чтобы получить реванш, я лениво потянулся. Мой взгляд наткнулся на картонную коробку передо мной. Давным-давно в нее сложили трофеи Бригады SOS и поставили на полку.

Предположительно, они были украшениями нашей Бригады.

Внутри коробки были биты и перчатки, которыми мы пользовались на соревнованиях по бейсболу в прошлом году.

Неприятное чувство было, вероятно, вызвано присутствием этой чужеродной сущности, новой младшеклассницы-участника бригады, а также некоторой настороженности к ней. Ну, был еще тот случай с телефоном. Я осознал это и сказал:

— Эй, Коидзуми. Как насчёт побросать мячик? — такое предложение, особенно, исходившее от меня, могло озадачить.

— О? — некоторое время посмотрев мне в глаза, Коидзуми просиял. — Звучит неплохо. Наши тела развалятся, если мы не будем заниматься какой-то спортивной деятельностью. Умеренные физические упражнения также хороши для здоровья, и улучшают творческие способности.

После того, как решение было принято, Коидзуми без промедления снял картонную коробку с полки и вытащил две пары грязных перчаток и теннисный мячик. Внутри были мягкие и жёсткие мячи, но, зная Коидзуми, он уже прочитал и понял мои намерения.

В прошлом году в Бригаде SOS нас было пятеро. Первую младшеклассницу, которая проскользнула и заполнила вакансию для новичков, которую мы создали, перейдя в одиннадцатый класс, ещё нельзя было считать частью нашей группы. Может быть, из-за того, что мы ввязывались в разные оккультные и научные происшествия впятером. Но сейчас пентаграмма стала гексаграммой, и глубоко в душе я ощущал нестабильность. Вот к такому выводу я смог прийти.

Попросту говоря, я как-то ощутил, а не подумал, что внезапное появление Ясуми в стабильной до этого комнате было чем-то чужеродным. С этого времени, какие бы обязанности не были возложены на Ясуми, и довольна ли будет Харухи текущей ролью Ясуми или нет, мне было бы очень сложно полностью это одобрить.

Ещё одно — её звонок, когда я был в ванной. Даже если причиной было её незрелое и слишком страстное желание присоединиться к кружку, почему она позвонила именно мне? Ну, возможно, не было смысла звонить Нагато, Асахине-сан или Коидзуми, потому что они все трое имели особые, закулисные обязанности. Даже если так, звонить мне тоже не было никакого смысла. Ясуми даже повесила трубку до того, как представилась, как следует! Чёрт, похоже, тут у нас младшеклассница, намерения которой невозможно понять, совсем как Харухи!

Другими словами, мне хотелось ускользнуть из этой комнаты, в которой находилась Ясуми. Поэтому я придумал разумный предлог в виде игры в мяч. Этим определено нельзя было заняться в комнате.

— Ну, тогда, — заговорил я с Харухи, которая наблюдала за работой Ясуми, Асахиной-сан, начавшей исследовать заваривание новых сортов чая, и Нагато, которая полностью ушла в чтение книги, — мы выйдем ненадолго. Думаю, мы ничем помочь не сможем, даже если останемся. Мы вам даже можем помешать. Оставляю предварительное обучение нового участника Бригады на вас.

Держа в руках две пары бейсбольных перчаток, Коидзуми изобразил лёгкую улыбку, никому в отдельности не адресованную.

— Вот именно. В такое время мы должны оставить девушек нашей бригады заниматься своими делами без помех и стеснения. Поскольку парни только помешают, мы ненадолго выйдем.

Лучшего боевого товарища, чем помощник командира Бригады, в этом мире не сыщешь.

Бросив на меня мимолётный взгляд, Харухи ответила:

— Почему бы не устроить «женский день»? Отличная идея, Коидзуми-кун. Я хочу научить Ясуми-тян всему, что до сих пор в Бригаде делал Кён, просто на всякий случай. Ясуми-тян, ты меня слышала? Я расскажу тебе, почему этот парень единственный, кто не имеет официального ранга в бригаде. Думаю, это именно то, чем нам нужно заняться сегодня. Используем этот день, чтобы научить тебя, чего нельзя делать. Главный принцип нашей бригады — абсолютный вклад в общее дело. Ты ментально сможешь догнать Кёна.

А, ладно, ладно. Ну, если ты так смотришь на это, мне же легче. Моим желанием было мирно дожить до выпуска именно так, без того, чтобы меня заставили принимать странные ранги в бригаде.

Я бросил на Коидзуми многозначительный взгляд. Похоже, правильно распознав мой визуальный сигнал, Коидзуми кинул мне грязные перчатки.

— Ну тогда прошу нас извинить. Мы вернёмся, когда наиграемся.

Подмигнув так сильно, что я почти что услышал характерный мультяшный звук «кинк!», он положил руку мне на плечо.

— Давненько мы не проводили время в чисто мужском составе. Давай повеселимся вместе.

Обернувшись перед тем, как выйти из комнаты, я увидел, что Нагато, как всегда, погрузилась в чтение книги. Асахина-сан, исследуя сервиз с серьёзным лицом, сказала:

— Интересно, не смешать ли мне этот чай с чем-нибудь ещё?

Наконец, Харухи, с загадочным и сложным выражением лица, и полуоткрытым ртом, наблюдала за Ясуми, видимо, знавшей толк в компьютерах, как будто понимала, что та делает, хотя на самом деле и не понимала.

Стоило в бригаде появиться новичку, как атмосфера в комнате, да и сама комната стали выглядеть заметно изменившимися.

Выйдя из здания кружков, мы с Коидзуми начали перекидываться мячом на площадке. Как бы мы ни старались, мы не выглядели, как два ученика, у которых было слишком много свободного времени, которое они пытались убить. К счастью, между школьным зданием и зданием кружков была лужайка. Это место хорошо просматривалось из открытого окна комнаты литературного кружка, находившейся на третьем этаже. Мы тоже могли взглянуть вверх и даже с расстояния, на котором находились, сразу заметили бы, если бы одна из девушек подошла к окну.

— Всего на одну девушку больше, и всё теперь раскрасилось новыми красками, — сказал Коидзуми и бросил мяч, просвистевший как раз в моём направлении.

— Хм? Хочешь сказать, было бы лучше, если бы это был парень?

Поймав медленный мяч, который я бросил ему, Коидзуми ответил:

— Всё дело в балансе. Ты не думаешь, что нехорошо, если у нас всего два парня, и уже четыре девушки? Наше право высказываться и раньше не было должным образом сбалансировано. Теперь, благодаря новой участнице, всё будет только хуже.

Жалкие слова, но они были правдой. Откровенно говоря, наша проблема заключалась в том, что Харухи высказывала свои мнения с громкостью низкочастотного громкоговорителя.

— С этой девушкой тоже будет непросто, — броски Коидзуми становились всё более мощными.

— Есть что-то необычное в биографии Ясуми?

Я с громким звуком поймал перчаткой ярко раскрашенный мячик.

— Не-а, — ответил Коидзуми с загадочной улыбкой. — В этом ты можешь быть уверен. За ней не стоит никакая таинственная организация. Она совершенно невинна. Ни к чему не принадлежит, никем не направляется, эта девушка сама себе голова. Поэтому я нахожу, что она очень интересная личность.

Я сжал мяч и уставился на него, как будто он был свежавыжатым лимоном.

— Не ходи вокруг да около, Коидзуми. Если знаешь что-то, просто скажи. С какими намерениями она проникла в Бригаду SOS?

— Я не знаю её мотивов, — Коидзуми поднял руки, словно сдаваясь. — Я могу только предполагать или, скорее, догадываться о них.

А затем он легко поймал кинутый мною с подкруткой мяч.

Услышим ли мы эту догадку?

— Так пожелала Судзумия-сан.

Снова эти объяснения?

— Было решено, что Ясуми Ватахаши должна стать участником Бригады SOS. Судзумия-сан захотела этого, и выбрала, чтобы всё пошло этим путём. Новый отборочный тест для кандидатов в Бригаду был, вероятно, результатом её твёрдой веры в то, что Ясуми — необходимая личность. Возможно, она подсознательно манипулировала реальностью, — Тут Коидзуми посмотрел на меня, почти игнорируя мяч. — Почему вдруг тебе пришло в голову позвать меня поиграть в мяч? Приглашение от тебя... Ну, давай-ка посмотрим, сколько раз такое случалось.

Не спрашивай меня. Я не знаю, почему, но у меня такое чувство, что в это время я должен был воспользоваться бейсбольным инвентарём. Поскольку перчатки и мячик были долгое время заброшены, мне не хотелось дать им превратиться в цукумогами [71].

— Понятно, — сразу притворившись, что он принял объяснение, Коидзуми продолжил: — Если вещи в комнате кружка будут иметь собственную волю, это, в конце концов, ускорит её превращение в иное пространство-время. Тем не менее, я могу понять твои чувства. Мне тоже хотелось поиграть в мяч, или, скорее, я чувствовал, что должен поиграть в мяч. Как будто я действовал под каким-то странным принуждением.

Мяч ударился о ладонь Коидзуми и упал. Коидзуми поднял его.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не знаю. Но существует возможность того, что это было неизбежным результатом. Что от нас требовалось сыграть в мяч в этом месте. Совсем как то, о чём путешественник во времени сказал бы: это было predetermined событие.

Я этого не понимаю. Если бы это было так, Асахина-сан или Асахина-сан-старшая послали бы мне сообщение обходным путём. Но этого не происходит. Прежде всего, что значит наша с тобой притворная игра в бейсбол для будущего?

— Я думаю, тебе лучше спросить об этом Асахину-сан... — взглянув на комнату кружка на третьем этаже, Коидзуми легко вздохнул. — По ней похоже, что она ничего об этом не знает. Более того, мы сделали это по собственной воле. Существует высокая вероятность, что нам просто мерещится. Если мы с подозрением относимся даже к чему-то такому, скорее случится то, о чём думал путешественник во времени. Как люди прошлого, мы не хотим терять нашу перспективу того, что мы имеем сейчас, только ради того, что, как мы ожидаем, случится в будущем. Это никак не связано с экстрасенсами и Организацией, но, скорее, это была бы подходящая нам гордость тех, кто живёт в настоящем.

Сомневаюсь, чтобы это было его истинным мотивом.

Почувствовав что-то неожиданное, он продолжил свою обличительную речь:

— Ничего страшного, если на тебя смотрят сверху вниз. Наш противник принадлежит к более крупной и более сильной организации. Однако лично я нахожу неприемлемым примиряться с тем, что на меня смотрят свысока. Чем сильнее враг, тем бо-

лее вероятно, что он столкнется с неожиданным бунтом. Во всём мире, во всех поколениях разве это не называли «путём величия»?

Типа королевских битв из этих еженедельников, ага? Если бы была такая вещь, как мгновенное обучение, или, возможно, внезапное пробуждение скрытой способности, позволяющей схватить Куё и других одним махом, тогда занавес не должен опускаться передо мной.

— Ты вполне, — Коидзуми применил бросок с переменной скоростью, — годишься на эту роль. Судзумия-сан поддерживает тебя, а ты - её. Нет ничего в этой Вселенной, чего вы не смогли бы сделать вдвоём, — а затем, широко усмехаясь, он продолжил: — Я уже говорил это раньше, но было бы лучше, если бы вы вдвоём начали заново, как Адам и Ева. Или, в японском контексте, скорее, как Идзанаги и Идзанами. По мере того, как вы будете плодиться и размножаться, Земля будет заполняться подобными вам людьми. Несколько сюрреалистическая, но приятная для созерцания картина. Разве ты с этим не согласен?

Ты уже вступил в область недоверия. Не имею намерения играть роль цуккоми [72]. К тому же, поскольку все эти люди будут потомками Харухи, я сомневаюсь, что история продолжится, как в дни Ноева ковчега. Если бы у капитана был здравый смысл, он прервал бы миссию.

Даже если бы это было для изучения истории, всё равно я бы сразу отказался от такого предложения. Иди и копай промерзшую землю у подножия горы Арарат. Может быть, ты даже найдёшь космический корабль, сделанный из дерева.

— Как жаль, — держа в руке мяч, Коидзуми вертел рукой, как мельница. — Но в то же время я чувствую облегчение. Я бы хотел видеть вас, ребята, немного дольше. Нагато-сан, Асахину-сан, и остальных тоже. Люди рождаются в этом мире единственными живыми существами с воображением и пытливостью. Как один из них, я намереваюсь присутствовать до конца.

В этот момент Коидзуми внезапно сменил тему:

— Хорошо ли идут твои дополнительные занятия с Судзумией-сан?

Откуда мне знать? Чтобы сохранить спокойствие, я подытожил:

— Благодаря ним я стал лучше учиться. Но это не совсем занятия с репетитором.

Скорее, похоже на то, что ей действительно нравится радость преподавания.

— Это хорошо. И ты, и Судзумия-сан собираетесь продолжать образование после школы, верно? Если вы оба сможете поступить в один университет и радоваться жизни, это и мне здорово поможет. Будь добр, упорно учись, чтобы сдать вступительные экзамены в университет.

Всё в порядке. Финансовых проблем более чем достаточно для беспокойства о моём будущем. К счастью, я ещё учусь в одиннадцатом классе и мне не нужно паниковать и учиться каждый день, как ученикам выпускных классов. У меня есть дела поважнее.

— О? И что бы это могло быть?

... Например, новая игра, которую мне не удалось купить, или нагромождающаяся куча игр, о которых я слышал, что они хороши, но сам ещё не попробовал.

Коидзуми продемонстрировал слабую улыбку. Отчего мне так действует на нервы, когда я смотрю на ученика одного года со мной, который убивает со мной время и слабо улыбается, как будто ему это уже надоело? Чёрт. Иногда мне хотелось улыбаться так же — может быть, когда меня окутывало облако сигаретного дыма. Эта его самодовольная улыбка...

— Ну ладно, какой бросок ты хочешь следующим? Я могу бросить резаный, кручёный, скользящий или еще какой-то из тех немногих, что я знаю.

Пожалуйста, просто кинь мяч, который я смогу поймать. К сожалению, у меня нет опыта игры кетчером. Просто называй меня вечным Вторым игроком .

Следующим броском Коидзуми был суперпрямой. Возможно, это было некоторым заявлением о намерениях. Это был бросок такой силы, какая не могла исходить из рук Коидзуми. Раз у тебя такие изумительные навыки питчера, ты должен был бы стоять на подающей горке в прошлогоднем бейсбольном матче. Если у тебя есть ещё какие-то скрытые умения, самое время их проявить.

Некоторое время мы молча перебрасывались мячом. Поскольку я не особо интересовался бейсболом, я почувствовал, что меня это начинает утомлять. Именно тогда что-то подлетело ко мне...

— Хммм? — Коидзуми посмотрел вверх и я последовал его примеру.

Бумажный самолётик.

По-детски выглядевший бумажный самолётик, по которому чувствовалось, что он был аккуратно сложен по учебнику, кружил над нашими головами. Самолётик, плавно снижавшийся из-за недостаточно сильного ветра, последовал примеру прыгающего в высоту легкоатлета, которому не удалось правильно приземлиться, и, в конце концов, ударился носом в землю передо мной. Я заметил, что он был сделан из бумаги для распечаток из нашей комнаты.

Я поднял его. На его крыльях фломастером было торопливо написано слово:

ОТКРОЙ!

Прежде чем Коидзуми успел дойти до меня, я поспешно развернул самолётик в смятый складками лист бумаги и на мгновение застыл. Тем же самым фломастером внутри были написаны короткие слова, вызвавшие у меня сильный шок.

Папка МИКУРУ обнаружена!

Естественно, я отреагировал, взглянув на окно комнаты кружка. В зависимости от того, кто стоял у окна, мне лучше было бы подготовиться к допросу, который, несомненно, последует. Моё сердце сильно забилося от беспокойства, но...

Той, кто выглядывал из открытого окна на третьем этаже, была Ясуми Ватахаши, ошибки быть не могло. Убедившись, что я получил сообщение при помощи этой примитивной авиапочты, она прижала указательный палец к губам, и, как актриса на сцене, легким движением исчезла из окна.

Очевидно, компьютерные навыки Ясуми нельзя недооценивать. Привыкнув к Асахине-сан, которая в компьютерах была совершенным дилетантом, и Харухи, которая не пользовалась компьютером кроме как для разных мелочей и точных подсчётов, я стал беспечным. Нагато, вероятно, обнаружила бы эту папку, но это не было пробле-

мой, поскольку её рот всегда был закрыт плотно, как железная руда.

Но получается, что она смогла открыть папку, несмотря на то, что та была защищена паролем и скрыта. Мне нужно было усилить меры безопасности. Может быть, на днях мне следует поговорить об этом с президентом Общества компьютерных исследований...

— Что-то не так? И что написано на... — с жадным выражением лица Коидзуми протянул руку к самолётику, зажатому в моей руке, но...

— Не беспокойся об этом. Это просто наш с Асахиной-сан маленький секрет. Это просто банальная новость, которая никак не повлияет на твою жизнь.

Коидзуми не ответил. Он сверкнул мне понимающей улыбкой, которую я проигнорировал.

А затем я снова посмотрел на комнату кружка. Наполовину скрытая стеной занавеска развевалась на весеннем ветру. Из-за этой занавески я не мог увидеть, что происходит в комнате.

Я только что подумал об этом, но мне нужно было снова высказать своё мнение о Ясуми.

— Что за странная девушка.

Через некоторое время мы вернулись в комнату кружка. Стоя перед компьютером, Харухи была словно на седьмом небе:

— Кён, смотри сюда! Иди, посмотри на эту изумительно красивую страницу!

Отдав бейсбольный инвентарь Коидзуми, я подошёл к Харухи, которая восторженно двигала мышкой, словно котёнок, играющийся клубком ниток.

— О? — посмотрев на экран, я издал странный восклицательный знак. — Это.. веб-сайт Бригады SOS?

— А то. Ты что, не видишь больших слов вот здесь?

Там действительно был логотип. Но никаких следов веб-страницы, которую я когда-то спустя рукава разработал, не осталось. Обои, шрифты, содержание — всё переменилось. И в довершение всего, части слов теперь мерцали и двигались, не говоря

уж о том, что цвет экрана был исключительно кричащий. Если веб-сайт, который я сделал, был бы моделью Адамски, то этот был бы Шанделье. Но не был ли этот дизайн немного чересчур?

— Что-то в этом роде определенно привлечет взгляды людей, — Харухи была в отличном расположении духа, как будто она сама сделала этот сайт. — К тому же, мир Интернета развивается с огромной скоростью. Если ты не пользуешься технологиями, на которые ушло столько тяжкого труда, тогда какой в этом смысл? Ясуми-тян только что использовала доступные материалы на всю катушку. Смотри, если ты щёлкнешь здесь...

Зазвучала музыка, что было неудивительно для веб-сайта, созданного с использованием бесплатных программ. Честно говоря, она была шумной.

Глядя на веб-сайт, полный примеров того, как не надо делать веб-страницы, я спросил:

— Что на странице содержания?

— Форма для отправки электронной почты.

И всё?

— Это всё, что я смогла придумать! — надув губы, Харухи продолжила: — Я хотела загрузить кучу картинок в раздел отчетов о нашей деятельности, но ты был против. А, снимки Асахины-сан? У Харухи действительно хорошая память.

— Но у меня есть вот это, — она передвинула курсор мыши и остановилась на разделе «Игры». Как только раздался звук её щелчка, экран изменился. На фоне в космическом стиле похоже, было меню какой-то игры. Её название было написано затейливым шрифтом.

— День Стрельца... 5?

— Мне её дал президент Общества компьютерных исследований.

Не говори это таким тоном, как будто ничего особенного не произошло!

— Это улучшенная онлайн-версия игры, в которую мы играли в прошлый раз. Он сказал, что мы можем сражаться с кем угодно по всему миру. Я не совсем это пони-

маю, но мы определённо должны разместить такое на нашей веб-странице, верно? Разумеется, кто угодно может играть за бесплатно.

Да кто за это захотел бы платить? Но раз эту игру обновили до версии 5, похоже, они очень серьёзно к ней относятся. Это, вероятно, могло бы объяснить их реакцию, когда они проиграли нам. Ну ладно, парни, жните, что посеяли.

— Между прочим, я уже попросила Общество компьютерных исследований помочь нам в создании нашей новой игры. Так что следующая не будет полностью в стиле Бригады SOS. Я хочу игру другого типа.

Ты им приказала, верно? Общество компьютерных исследований, которым, вероятно, было приказано создать игру в стиле Бригады SOS, наверное, было ошеломлено этим приказом. Размышляя, как бы облегчить им задачу, я неожиданно кое-что осознал.

— Так где же она?

Ясуми Ватахаши не было видно в комнате. Кроме нас здесь были только Нагато, читавшая книгу в углу, Коидзуми, который положил перчатки и мячик и вернулся на своё место, и Асахина-сан, которая разливала чай. Подавая чашки чая с подноса, она ответила:

— Она только что пошла домой.

— Э?

Так рано уйти в первый же день?

— Она сказала, что у неё есть какие-то срочные дела. Она много раз извинилась перед тем, как ушла буквально только что, — подавая мне чай, Асахина-сан, похоже, улыбалась счастливее, чем обычно. Когда я спросил её о причине, она ответила очарованным голосом: — Она такая милая! Её голос, манера речи, поведение, выражения, то, как она кланяется, — просто во всём проявляется, насколько она милая. Я серьёзно... — прижав к себе поднос, Асахина-сан раскачивалась взад-вперёд от восхищения. Да уж, Ясуми Ватахаши, которая смогла завоевать сердце этой милой старшеклассницы за такое короткое время, просто пугала.

"Она такая милая! Её голос, манера речи, поведение, выражения, то, как она кланяется, — просто во всём проявляется, насколько она милая".

— Ну, я не настолько убеждена, — Харухи посмотрела на Асахину-сан с несколько раздражённым видом. — Ну, в самом деле, то, как она выглядела, когда торопилась, прыгала тут как цыплёнок, несколько раздражало. Но... я рада, что вы с ней поладили. Она много чего знает, так что, похоже, какое-то время нам не будет скучно. Это только первый день, но я думаю, что провела с ней достаточно времени, чтобы уловить признаки того, на что она способна.

Всё ещё раскачиваясь в восхищении, Асахина-сан продолжала:

— Нагато-сан тоже подумала, что она такааая милая. Должно быть, она очень легко заводит друзей.

В этот момент Асахина-сан наконец-то пришла в себя; или, скорее, возможно, она заметила Коидзуми, который сидел, уставившись взглядом в стол перед собой, и начала искать чашку заместителя командира, продолжая держать чайник в другой руке.

Взглянув на Нагато, я изо всех сил попытался представить, какого рода планы у неё есть для построения доверительных отношений с Ясуми.

Похоже, Нагато правильно истолковала мои мысли. Медленно подняв голову от моря слов, она прошептала сверхсдержанным голосом:

— Я одолжила ей книгу.

Похоже, она почувствовала, что сразу после этих слов нужно уточнение, и добавила:

— Она хотела её позаимствовать.

После этого, с удовлетворённым видом, она снова опустила взгляд в свою книгу.

— Название книги было что-то типа персонажа из греческой мифологии, — мимоходом сказала Харухи. Моё нетерпение скользнуло по глотке, словно я проглотил сухой лёд. Однако, поскольку Нагато не ответила Харухи, мне пришлось сделать непроницаемое, как у игрока в покер, лицо.

К счастью, Харухи сразу же оставила эту тему. Она не стала больше упоминать о

книге Нагато, несколькими быстрыми щелчками закрыла браузер и выключила компьютер. Эти действия были равносильны объявлению о том, что на сегодня работа кружка закончена.

— То, что в новом учебном году так быстро появился новичок — хороший знак.

Мы, Бригада SOS, не должны пренебрегать подобающим воспитанием следующего поколения. Мы должны проявлять сильный дух, что-то вроде того, что бригада выживет, даже если вся школа будет разрушена. Мы — фундамент этой бригады, вернее, мы должны стать для неё фундаментом.

Вставая, я сделал глоток чая из чашки.

— Раз ты так сказала, вероятно, всё так и будет.

Когда я безразлично отвечал, в моих мыслях всплыло лицо Ясуми. Я действительно был в долгу перед ней, поскольку она удержала язык за зубами по поводу папки со снимками Асахины-сан, пользоваться которой мог только я. Но всё равно, я чувствовал к ней настороженность. Глянув искоса, я заметил, что Нагато даже не подняла взгляд от книги в твёрдой обложке, которую она держала, что на самом деле было для неё совершенно обычно. Подавая чай Коидзуми, Асахина-сан была точно такой же, как и прежде. Однако, будучи единственным новичком, отобранным Харухи, Ясуми вероятно, должна быть необычной. Может быть, она такой совсем не кажется, но что-то тут должно быть.

Телефонный звонок, на который я ответил, когда был в ванной, это чувство неуверенности, которое следовало за мной по пятам последние несколько дней — от всего этого у меня голова шла кругом. Ну, даже если бы вы сказали, что это вызвано нерешённым, зависшим вопросом с Сасаки, Куё, безымянным путешественником во времени и Тачибаной Кёко, то почему же я всё ещё помню это дурное предчувствие именно по поводу самой Ясуми? Возможно, это тоже была чья-то хитрость, в надежде на то, чтобы сбить меня с толку?

Ясуми не была равнодушным человеком, не таким, каким был бы обычный враг или друг. Моё впечатление о ней отличалось от впечатления Нагато и Асахины-сан, а

также Куё, Тачибаны Кёко и остальных. Как бы то ни было — я бросил взгляд искоса на Харухи, которая собирала свои вещи, напевая под нос какую-то неизвестную мелодию — она не была инопланетянкой, экстрасенсом или путешественником во времени. Чувство, которое я испытывал к Ватахаши Ясуми... напоминало мои чувства к Харухи и Сааки. Но опять же, я не знал, почему.

Я чувствовал неуверенность, словно перепутал «тикува»[73] с «тикувабу»[74] и сунул её в свой рот. Это несколько напоминало знакомое мне дурное предчувствие. В таком настроении я пришёл домой, открыл дверь в свою комнату и застыл в изумлении. — Кён-кун, добро пожаловать домой!

Это сказала моя сестрёнка, улыбаясь как сверхдружелюбный кот. С другой стороны, как я и ожидал, на постели лежал Сямисэн, ожидая с крайне недружелюбным выражением на морде. Поскольку это была обычная сцена того, как меня приветствуют дома, тут нечему было удивляться.

Причина, по которой я застыл с раскрытым ртом, — присутствие особы, которую я только что видел. Она сидела напротив моей сестры. При моём появлении она немедленно вскочила, как самодельная ракета, запущенная в небо.

— Добро пожаловать домой, семпай! Извините за вторжение в вашу комнату! — выкрикнув это звонким голосом, она низко мне поклонилась. Надлежащим образом. — Ч...

Я совершенно не понимал, что происходит.

Ясуми Ватахаши была в моей комнате. Я подумал, что это была просто галлюцинация. Но если бы это было так, возникла бы серьёзная проблема, потому что это была настолько совершенно невозможная ситуация.

Ясуми поспешно ушла, потому что у неё были какие-то дела. Так что у неё за дела здесь? Почему она здесь?

Нет... Стоп... Давайте успокоимся. После того, как меня втягивало в разные необъяснимые события, к этому времени мне уже следовало к ним привыкнуть, пусть даже неохотно и скрепя сердце. Я вспомнил исчезновение Харухи и бесчисленные случаи,

когда я путешествовал во времени. По сравнению с этими происшествиями, в данном случае ситуация была совершенно обычной — просто новенькая бригады ждала моего возвращения в моей комнате. Давайте просто рассматривать это как детективный роман, в котором мотивы преступника не объяснены. Ладно, я успокоился. Чтобы выяснить, что происходит, следует спросить того, кто ближе всего ко мне.

Сложив руки на груди, Ясуми смотрела на меня сияющими глазами.

— Я хотела прийти вчера. Но времени ушло больше, чем я планировала. Мне не следовало колебаться.

В её объяснении не было смысла. Планировала? Колебалась? Что это? Ладно, пока что оставим это. Я схватил свою беззаботную, всегда улыбающуюся сестрёнку за шею.

— Это ты впустила её?

— Но! — отбивалась моя сестра. — Она сказала, что вы друзья.

Это слишком наивно. Другое дело, если бы они уже были знакомы. Мне следовало научить её не доверять так быстро незнакомым людям. Воспитание сестры братом. Прежде чем я успел составить черновик своей проповеди, Ясуми пришла моей сестре на выручку:

— Когда она открыла дверь, я сразу поняла, что это сестра семпая. Ха-ха, какая славная девочка! Я хочу себе такую же сестру! Такую, чтоб я могла обнимать её и спать вместе! И, ох, кот! Какой замечательный трёхцветный кот! Он выглядит таким умным! О, я впечатлена!

Выпалив всё это, как сбежавший поезд, Ясуми немного опечалилась.

— Но я больше не могу заводить домашних животных. Как жаль... однако! Я люблю приходить в гости к людям, чтобы поиграть с их домашними зверюшками!!!

Чувствуя себя немного ошеломлённым её бодрым голосом, я повернул голову к ней и ответил:

— Значит... ты сказала им, что тебе надо уйти раньше, потому что у тебя есть дела.

Не говори мне, что твои дела...

— Вот именно! Я хотела вот так прийти в гости к семпаю хотя бы раз. Хе-хе! — не-

винно ответила Ясуми, со странной легковесностью в выражении лица и голосе. Она поклонилась, и её приметная заколка для волос слегка дрогнула.

— Эй! — моя сестра потянула Ясуми за рукав. — Я только что говорила, что хочу такую заколку, как у тебя! Их больше не продают в магазинах, да? Пожалуйста!

— Извини! — Ясуми нагнулась и посмотрела прямо в круглые глаза моей сестры. — Это большая ценность, которая была у меня с того времени, когда я была такой же маленькой, как ты. Я не могу дать её тебе сейчас. Но я могу заскочить сюда когда-нибудь в будущем. Мы просто две маленькие лодочки, плывущие по течению этого мира. В будущем я снова сюда вернусь, ладно? Так же, как и эта заколка. Однажды в будущем она снова здесь появится.

Заколка с улыбающимся лицом удерживала вместе её волосы как птичье гнездо. У меня было чувство, что она служила для более серьёзной цели, а именно — как доказательство её идентичности, но было легкомысленно беспокоиться из-за таких мелочей. Что больше беспокоило меня, так это то, что пока я размышлял, Ясуми ходила по моей комнате, заглядывала под кровать и таскала Сямисэна за ухо. (— Этот кот замечательный! Я серьёзно!) кидалась к моей сестре и тискала её, и, наконец, неподвижно замерла передо мной. Она чётко сказала:

— Я иду домой.

О, понятно. Только это я и мог ответить. Почему-то мне было жаль, что я мог сказать только это. Мне следовало использовать более подходящий словарь. Я хотел что-то сказать, но к своему разочарованию, не мог подобрать слова.

Она посмотрела прямо на меня своим пронзительным взглядом, хотя ей и пришлось смотреть немного снизу вверх. Внезапно на её лице появилось ностальгическое выражение, как будто она вспоминала предыдущую половину своей жизни.

— После того, как поступаешь в новую школу, определенно есть интересные вещи; случайные события, в которые тебя кажется, затягивает. Из-за этого ты вступаешь в новый кружок. Всё это кажется просто сном. Даже если ты молчишь, это придёт к тебе с другой стороны. Разве не так? Каждый чувствует это по отношению к рассказчику

интересной истории. В ней есть много интересных старшеклассников, и герой становится очень близок с одним из них. Я хотела быть главным героем истории...

Кажется, я уже слышал эти слова и думал о них раньше; где-то, когда-то в прошлом. Однако прежде, чем я смог найти их в своей долговременной памяти, Ясуми быстро склонила голову, и её маленькое тело согнулось как пружина.

— Ха-ха, не совсем. В сущности, мне просто хотелось самой прийти в твою комнату. Извини, что я тебя побеспокоила. Но я очень довольна. Больше я не приду.

Ясуми улыбнулась мне. По её выражению лица я понял, почему даже Асахина-сан была без ума от неё. Это было выражение маленькой зверюшки, полностью покорной своему хозяину. Словно она была окружена чистым, мягким светом. И когда на тебя смотрят такие глаза, ни один покупатель не смог бы уйти из зоомагазина, не затронутый ими.

— Ну, ещё увидимся. Семпай, пожалуйста, не надо меня ненавидеть.

Сказав это, Ясуми потрепала мою сестру и Сямисэна по головам, и сразу же выскочила из комнаты, как первая весенняя буря. Я даже не успел попросить её подождать. Прежде чем я осознал это, десятиклассница, также известная как новый член бригады, исчезла из моего дома.

Сямисэн зевнул и потянулся, но моя сестра подобрала его и обняла против его желания.

— Кто эта девушка?

Как раз сейчас я бы хотел знать ответ на этот вопрос.

— А...

В этот момент я понял, что забыл её кое о чём спросить. Особой, которая звонила мне недавно, когда я принимал ванну, была, несомненно, Ясуми.

Но почему я? И почему для этой цели она не могла просто оставить короткое сообщение, чтобы только сообщить своё имя? Неужели уже в тот момент она полагала, что будет единственной, кто пройдет вступительные экзамены в бригаду, устроенные Харухи? Может быть, она была медиумом, но, если сравнить с кем-то вроде Коидзу-

ми, не наблюдалось вообще никаких признаков этого. Это означало, что она была просто обычной ученицей, которая по чистой случайности поступила в Северную Старшую и по чистой случайности попала в Бригаду SOS? Слишком много случайностей, чтобы это было правдой.

В этом мире нет случайностей. Всё предопределено. События, которые люди не могут понять, называются «случайностями».

Кто-то сказал это. Или, может быть, это была цитата из романа, который мне давала почитать Нагато.

Рассеянно думая об этом, я забрал у сестры Сямисэна. Это не имело особого смысла, но я поднёс кота к своему лицу, пока наши носы едва не соприкоснулись. Как обычно, Сямисэн выглядел раздражённым и отвернулся.

— Что ты думаешь о Ясуми?

Я знал, что я просто разговариваю сам с собой, но каким-то образом я почувствовал, что делю с кем-то сердце.

— Сестричка Ясуми? Она что, подруга Хару-нян и Цуру-нян?

При взгляде со стороны, глаза у моей сестры были ещё более округлыми, чем у трёхцветного кота. Сямисэн выглядел откровенно скучающим. Я опустил его на пол. После этого Сямисэн покинул мою комнату, и, к счастью, моя сестра побежала за ним. Так что, наконец-то, в моей комнате стало тихо.

Как бы я ни размышлял об этом, мне ничего не понятно. Я чувствовал себя ассистентом математика, которому приказали решить «Четыре четвёрки»^[75] от нуля до бесконечности, не используя оператор логарифма.

Ясуми Ватахаши. Десятиклассница из Северной Старшей. Первый новичок, которому Харухи разрешила присоединиться к Бригаде SOS.

Кто же она такая?

Глава 7 (β)

β-10

Четверг был следующим днём.

В голове у меня столько разных мыслей крутилось, что я и не знал, какие из них хорошие, а какие - плохие. На что точно можно было рассчитывать - что утром я встану и пойду в школу, где буду сидеть на уроках, не слушая учителя. Начиная с указательного пальца на моей правой руке это раз.

Похоже, у Харухи на душе так же уныло, как и у меня. Уроки ещё не начались, а в мыслях у неё была только Нагато и её самочувствие.

-- Эй, Кён, -- Харухи ткнула меня в спину как только закончился первый урок. -- Я не знаю, попробовать ли мне отправить Юки в больницу с этой её болезнью или нет. Отклонено. Я изо всех сил постарался остаться твёрдым, как будто разговаривал с карликовой собачонкой, которая некоторое время жила в семье.

-- Думаю, это просто весенняя простуда. Я не хотел бы перестараться из-за такого пустяка.

Меня немного тошнило от этих слов. К сожалению, что вышло бы, если Юки пошла бы в больницу, и оказалось что ни лекарства ни пищевые добавки ей не помогают?

-- Но я так за неё волнуюсь! -- Харухи начала щёлкать механическим карандашом. Это было совершенно бессознательное движение, которое лишь показывало, какой она испытывала стресс. Я изо всех сил попытался придумать предложение.

-- Ты Коидзуми не спрашивала? Может, он сможет что-то сделать, чтобы тебе помочь. Но знаешь...

Я сделал глубокий вдох, готовясь к следующему заявлению:

-- Нагато такой человек, что хочет оставаться спокойной и хладнокровной в любой ситуации. Прежде чем делать с ней что-то, нужно получить её одобрение. Разве ты не хочешь считаться с её правилами?

-- Вот как? Всё равно, -- лицо Харухи было так затянуто облаками сомнений, что вы бы не увидели сквозь них предрассветную Венеру, -- у меня плохое предчувствие. Раньше с Юки такого не случалось. Ну, не то чтобы я её видела, как бы то ни было. Что-то говорит мне - это не просто обычная болезнь; это намного серьезнее.

Ты что, смотрела старые научно-фантастические фильмы о том, как весь мир впадает в панику из-за какой-то неизвестной болезни? Я всё время натываюсь на подобное, когда переключаю каналы.

-- Да нет, это ещё не настолько серьёзно! Такая старомодная идея не годится для современного мира! Сегодняшнему дню больше подходят фильмы о вторжении марсиан, распыляющих биологическое оружие, которое заставляет людей покончить жизнь самоубийством. Сегодня люди хотят видеть именно такие катастрофы! Не думаешь ли ты, что в таких фильмах были бы и люди, смело идущие навстречу смерти, как святые, и героически погибающие. Верно? Верно?!

Харухи горько усмехнулась, прокомментировав нынешнее состояние дел с научно-фантастическими фильмами. Сморщив нос, она продолжила.

-- Было полным провалом вообще пытаться посоветоваться об этом с тобой. Не знаю даже как твоя небрежная шутка заставила нас сбиться с пути. Может, я на старости лет впадала в детство? Забудь об этом, Кён! Стой! Не забывай об этом. Если ты забудешь, то этим воспоминанием не с кем будет поделиться, потому что помнить его буду только я. Так что я разрешаю тебе помнить.

Ну ладно. Я уже знаю, что неспособен придумать на ходу какую-то безумно глупую историю, но я бы ещё хуже себя чувствовал, если бы Харухи поняла, что именно такая глупая история сейчас и происходит. В мире полно идиотов; нет нужды, чтобы ты и меня назвала идиотом и посмеялась. Да, вот так я себя и чувствую прямо сейчас.

После этой беседы Харухи витала в облаках остаток дня. Когда закончились уроки, она вылетела из классной комнаты словно разрывала кокон, превращаясь в новое существо. Словно она медитировала как буддийский священник, а звонок с урока был для неё сигналом тревоги. Её душа и тело быстро воссоединились.

Она закинула сумку на плечо.

-- Я захвачу Микуру-тян, и мы пойдём к Юки. Ты лучше не ходи. Иди в комнату кружка.

Какого чёрта делать в комнате кружка, если там не будет Нагато и Асахины-сан?

-- Новые! Участники! Клуба!

Её голос напоминал кряканье рассерженной утки.

-- Они могут прийти в комнату кружка для того, чтобы осмотреться . К тому же если мы пойдём к Нагато, чтобы её подбодрить, от вас с Коидзуми всё равно не будет никакого толку.

Слова Харухи дошли до меня. Нельзя было выразиться как-то получше?

-- Я чувствую, что Юки стало хуже. Быть может, ангел смерти идёт за ней, Кён.

Парни не должны входить в комнату девушки, когда она чувствует себя хуже всего.

Это и грубо и трусливо. Ничего страшного, если ты и Коидзуми-кун с нами не пойдёте. Иди и присмотри за комнатой кружка. Именно это ты должен делать как участник Бригады СОС.

Вот так это стало прямым приказом командира Бригады. Однако я могу сделать кое-что ещё.

Подумай об этом. Есть лишь один способ улучшить положение дел, и он связан с Куё. В конце концов это она - причина болезни Нагато. Если мы не устраним причину проблемы, Нагато никак не станет лучше.

Еще одно: Фудзивара. Я ничего не слышал, но у меня было чувство, что всё, что произошло раньше, было дымовой завесой. Я уверен, что самозванный путешественник во времени и Куё как-то связаны, или по крайней мере заключили какой-то союз. В этом нет сомнения. Я догадываюсь, что обе стороны используют Тачибану Кёко для собственных целей. Она совсем не ровня Коидзуми. По сравнению с инопланетянами и путешественниками во времени в этой пьесе она просто марионетка . Это чувство появилось у меня после похищения Асахины-сан. Но независимо от того, насколько Тачибана Кёко неуклюжа, она остаётся соперником Коидзуми. Её можно считать персонажем второго плана, но мы не выбираем, какие роли нам играть в пьесе под названием «жизнь». Если подумать, насколько хорошей или плохой она могла бы быть для неё, чудесным образом оказывается, что с ней всё в порядке.

-- ... к тому же есть Сааки.

Я думал, что пробормотал это себе под нос, но...

-- Ты что-то сказал?

Острый слух Харухи уловил мой монолог.

По сравнению с её недовольным выражением и беспокойством за Нагато, я должно быть, лучился счастьем с широко раскрытыми объятиями.

-- Так что делай, как я тебе сказала, и иди сегодня в комнату кружка. Меня беспокоит, что если появится перспективный десятиклассник, ты не сможешь составить ему компанию. Может быть, тебе нужно будет набрать больше людей, чтобы справиться с задачей.

Хм. Она относится ко мне как к ребёнку.

-- Ах да! Если кто-то появится, позвони мне. Можешь также связаться со мной таким же образом, если захочешь. Пока!

С этими словами Харухи вылетела из класса, словно была частичкой кошачьей перхоти, а мы занимались уборкой.

Она всё время беспокоится о Нагато. Я тоже.

Тем не менее, похоже, что беспокоимся мы по-разному. Я беспокоюсь о Нагато по-своему, а Харухи - по-своему. Нельзя сказать, что кто-то из нас прав, а кто-то неправ.

Беспокоиться о Нагато можно разными способами.

Но мы оба проявили реакцию. Итак, насколько моя реакция будет близкой к ядру проблемы?

Я уже давно решил перестать бегать как она. Сейчас эту роль взяла на себя Харухи, ну а мне что делать?

Я буду ждать. Вскоре со мной что-то случится. Атака Куё, возрождение Асакуры, бессмысленная болтовня Кимидори...

Я уверен, что всё это были просто предзнаменования. Не может быть, чтобы все трое появились в тот раз по чистой случайности. Это предзнаменование, которое только я в состоянии понять.

Очень скоро что-то случится. Но вот кто сделает ход, а кто не будет действовать -

этого я ещё не знаю.

Я уверен, что Сасаки думает о том же. Я уверен, что все эти предзнаменования и ощущения дошли и до неё.

Возможно, Нагато ничего не может с этим поделать. В таком случае придётся действовать мне, Харухи и Сасаки.

Хотя все детали ещё неизвестны, эти двое из нынешнего времени достигли божественного уровня. Они - сокровища человечества, которым так долго мешали инопланетные интерфейсы, зловещие шарлатаны, путешествующие во времени и экстрасенсы. Но всё-таки существует вероятность того, что кто-то из этих групп приготовил нам ловушку. Я давно думал, что они приготовили ловушку для Харухи, но шансы того, что ещё одну они приготовили для Сасаки невелики.

Меня поразила мысль. Что бы случилось, если бы Харухи и Сасаки всерьёз объединили силы? От мысли об этой парочке, правящей Вселенной, моё сердце растаяло, словно было из гидрата метана. Но этого никогда не произойдёт. Харухи не захотела бы этого, а Сасаки посмеялась бы надо мной если бы я такое предложил. Они обе подумали бы, что у меня красочная галлюцинация или что-то в этом роде.

-- Ладно.

Когда я закинул на плечо не слишком набитую школьную сумку и направился в комнату кружка, я увидел участника "Клуба ежедневно идущих домой сразу после уроков" Танигути.

Хоть я и сомневаюсь, что он может помочь в такой ситуации, всё равно я открыл рот, чтобы кое-что у него спросить.

-- Эй, Танигути!

-- А? -- устало обернулся Танигути. Хоть я чувствовал себя таким же усталым, каким, судя по его ауре, был и он, этот парень был для меня важным образцом для исследования. Он очень хорошо знает некую особу, причастную к делу. Кто ещё провёл невероятное количество времени с созданным инопланетянами гуманоидным интерфейсом?

-- Можно спросить тебя кое-что о Куё?

Как только я сказал это, с лица Танигути исчезло всякое выражение. Исчезло даже то небольшое количество живости, которое было в его теле, как будто он превратился в живой труп.

-- Кён, приятель... Я хочу забыть всё, что связано с этой девушкой. Я ничего не помню. Всё это просто сломало меня, приятель. Если я попробую что-то о ней вспомнить, я умру. Хотя я признаю, что некоторые воспоминания застряли в моей памяти, я был бы идиотом, если бы решил через это снова пройти и попытаться вспомнить всё. Мне лучше было бы уйти как только ты упомянул её имя. Подумай, как бы ты себя почувствовал, если бы завтра я пришёл сюда и первым делом с утра выбросился бы из окна!

На лице Танигути смешались героизм и тупость. Мне правда не хотелось причинять ему ещё более сильную боль, чем он испытывал, но я ничего не мог поделать, кроме как продолжать давить на него. К тому же, самое время для него отнестись по-мужски ко всему этому происшествию. Сейчас ему больно, но я уверен, что если я помогу ему восстановить оптимистические взгляды, какие были у него до того, как его сердце было разбито, он придёт в себя. Будет как если бы он сослался на Хроники Акаши[Скорее всего так, а не "Акашические Хроники". Вспоминаю "Границу пустоты" Massive.].

-- Как вы с Куё встретились перед Рождеством? Был ли у вас уговор пойти на свидание?

-- Я не знаю.

Глаза Танигути бесцельно блуждали, пока он пытался вспомнить.

-- Однажды она попросила меня встречаться с ней. Это было перед Рождеством, если я правильно помню. После этого она всё время молчала. Я не понимал, что с ней происходит с того дня, как мы встретились. Эй, приятель, она была довольно милой! Значит, всё-таки ты помнишь тот раз. В тот день, когда мы встретились, я заметил её странную ауру. Конечно, и от тебя это не ускользнуло.

-- Ну знаешь, -- продолжил Танигути, -- это было под конец года, незадолго до новогодних праздников. В это время парочки ходят в разные места. Я выбрал, куда мы пойдём и затем встретил её там.

Было ли какое-то место, в которое хотела пойти эта взвешанная роботизированная жизненная форма? Я знаю, что Нагато на удивление понравилось, когда в тот далёкий день мы пошли в библиотеку. Может и для этой инопланетянки было что-то такое.

Танигути продолжал, не зная о моих научных вопросах. — Мы ходили в обычные места — кино, обеды, всё такое. Но Суо... была довольно странной. Она очень хотела пойти поесть в фаст-фуд. Конечно, это удобно, но, приятель, там же дорого. Я до сих пор удивляюсь, почему ей нравилось ходить в такие странные места.

Значит, за те примерно два месяца от Рождества до Дня святого Валентина, которые вы провели вместе, вы должны были иногда разговаривать. Но я понятия не имею, о чём хотела бы поговорить Куё.

— Нет, это не тот случай, — неожиданно ответил Танигути. — Она обычно была тихой и ещё тише, но внезапно она открывалась, словно ты нажал включатель или типа того. Такой вот она была.

Куё внезапно открывалась?

— По правде говоря [А, правду говоря], я не помню, о чём она говорила. Что-то насчёт того, что коты классные, что она чувствует, что люди прекрасные хозяева для котов и тому подобное. Она могла часа два говорить о котях и человечестве. Иногда во время этих разговоров я просто отключался. Затем ей хотелось поговорить о ещё каких-то трудных проблемах наподобие этого. Она спрашивала меня, что я думаю о человечестве и нашем пути эволюции, а потом отвечала на эти вопросы. Потом она говорила об эпохах в сотни миллионов лет. О, я помню этот разговор.

Я не представляю себе, чтобы Куё вот так говорила и говорила. Просто безумие думать об этом. Может быть, этот терминал Доминиона Небесного Свода любил перекакивать с темы на тему, а может быть, они просто переключались внутри неё ка-

ждый раз, когда кого-то встречали .

— Ну и почему ты слонялся с такой неисправимой девушкой?

— Эй, меня первый раз в жизни пригласили встречаться. Кроме того, она была горячей штучкой, приятель!

Всё сводится к одному. Для этого парня любая девушка хороша, если только она симпатичная. Он идиот в большей или меньшей степени, но я ему это прощаю. Думая о худшей части школьной любви, которую я только видел, я должен был спросить:

— Ну так расскажи, как всё кончилось.

Словно играя трагическую звёздную роль на сцене, Танигути поднял взгляд к небу.

— В тот день я прибежал на место, где мы должны были встретиться, и первым, что она сказала, было: "Я совершила ошибку". Она не стала повторять. К тому моменту, когда я пришёл в себя, она уже ушла. Вот и всё. Я могу посчитать, что с тех пор мы разговаривали ноль раз. Некоторое время я нервничал, как идиот, но в конце концов осознал, что меня стопроцентно кинули.

Это было как раз перед днём святого Валентина в этом феврале. Мы с Коидзуми копали на той горе как ради спасения жизни. Именно тогда возникла ситуация, в которой Асахина-сан (Митиру) появилась из ближайшего будущего. Тогда я впервые встретился с Фудзиварой и Тачибаной Кёко. Значит, зимняя история Танигути и Куё тоже закончилась примерно в это время, ага?

Продолжая слушать Танигути я заметил, что он избегает упоминать её имя.

Что если бы Куё связалась со мной до того как Харухи устроила собрание по поводу планирования рождественской вечеринки? Тогда была бы ещё одна проблема во время инцидента с исчезновением Харухи и Нагато то и сё Слава богу, что в тот раз Куё приняла Тангигути за меня. Я использовал всю силу, которая у меня была, чтобы попасть обратно на Танабату четыре года назад. Так что, Танигути, я тебе очень благодарен за то, что тогда ты за ней присмотрел.

— Ну что, разговор закончен?

В то время как я размышлял, Танигути достал свою сумку и был готов уйти.

— А, -- ответил я с сияющим лицом, — Танигути.

— Что... что это за выражение лица у тебя?

— Хотя ты не смог помочь мне решить кое-что, всё равно ты отличный парень. Я отвечаю, чувак.

— Что?

Наверное, он заволновался, здоров ли я, и ответил сочувствующим тоном:

— Вы, ребята, сегодня странно себя ведёте. Судзумия что, отказала тебе и двинула по башке? Или вы сделали что-то, о чём жалеете, а?

Танигути, который уже отвернулся, моментально оглянулся. На лице у этого злого друга была улыбка.

— Так что мы теперь с тобой на равных, чувак. Просто помни, Кён, что ты обычный человек. Я был в этом клубе отвергнутых год назад. Твоё время нянчиться с Харухи наконец-то закончилось. Теперь тебе не нужно думать о проблемах, заботясь о ней. Ну, это не то, что я ожидал от него услышать. Продемонстрировав мне такое неуклюжее выражение лица, он выскочил из класса.

Продвигаясь вместе похоже, что на выпускной церемонии мы с Танигути будем петь "Аогеба тотоси" [76] друг с другом. К тому времени мы уже будем знать, что станем делать после школы, и будем работать над осуществлением своих планов.

Но я не знаю, соберемся ли мы поступать в один и тот же университет. Хорошо быть близкими друзьями в старшей школе, но неслыханно продолжать дружить и в университете, не давая себе встретиться с новыми людьми, в конце концов мы попадем в совсем новую среду. Вполне естественно завязать новые отношения. Так жили наши предшественники по какой-то причине, которую мы не знаем. Так оно и происходит, я думаю. Непохоже, что если оставаться в одной и той же группе людей, это пойдёт на пользу.

Но как это относится к Харухи?

Она командир нашей Бригады. Она богоподобное существо. Она - Харухи Судзумия.

После странного, но бодрящего разговора с Танигути я как обычно пошёл в комнату кружка. Мне не слишком-то хотелось сидеть в комнате наедине с Коидзуми, но поскольку это было прямым приказом командира Бригады, выбора кроме как пойти туда, у меня не было. Если заглянет какой-то новичок, это будет серьёзным событием. С другой стороны, если никто не появится, похоже, Харухи осложнит мне будущее. Возможно, она организует какое-то сложное мероприятие по набору в бригаду за моей спиной, и устроит большой переполох. В результате у меня прибавится ран к тем, что уже получены от её безрассудной кутерьмы. Насколько далеко она собирается зайти, чтобы исполнилось это её желание?

Я тут кое-что слышал. Шансы выиграть в лотерею примерно равны шансам сесть на самолёт и попасть в авиакатастрофу. Вот настолько они низкие. Естественно шансы на то, что в этой школе окажется кто-то, кто захочет присоединиться к бригаде соответствуют этой бесконечно малой вероятности. Ну, школа не казино и не аэропорт, так что проверить это сам я не могу.

Я верил в это так сильно, что не мог не замереть в изумлении, когда открыл дверь комнаты кружка и увидел силуэт находившегося там человека.

— Э?

Ничего кроме этого я выговорить не смог. Я нёс всю эту чушь насчёт шансов и вероятности, но кто-то пришёл в комнату раньше меня.

Стоявшая возле окна маленькая девушка быстро обернулась, и я увидел, что форма висела на ней мешком, а на голове была заколка для волос с изображением постоянно улыбающегося лица. Она не выглядела десятиклассницей, но цвет её туфель был таким, как у десятиклассников. Я почувствовал, что она моя кохай, но отчего такое чувство внедрилось мне в душу? У меня было сильное подозрение, что она уже как-то встречала Асахину-сан, но я не мог сказать, откуда я об этом знаю.

— А?

Чёрт, она услышала мой глупый возглас. Похоже, что эта странная девушка увидела меня входящим в комнату так, как я это обычно делаю, когда в ней сидят осталь-

ные участники Бригады. По крайней мере она не показала, что единственным, что я сказал, было то идиотское восклицание.

Хоть реакция у меня была тормознутая, девушка быстро ответила, чтобы прервать неловкое молчание.

— А, это вы, сэмпай.

Меня беспокоили её весёлая улыбка и голос. У меня не было ни малейшего понятия, почему она только что назвала меня сэмпаем.

Затем девушка выпрямилась, поклонилась и кокетливо показала язык, когда снова выпрямилась.

-- Похоже, я ошиблась.

Что? Ты ошиблась? Ты не подающий надежды ученик, желающий вступить в наш клуб? Если ты пришла вступить в литературный кружок, то попала в нужное место, но Нагато сегодня нет.

— Нет, это не так. Это же Бригада СОС, верно? Значит, именно здесь я и напутала.

Она отвечала мне так быстро, что её речь напоминала тархтенье скорострельного пулемёта.

— Я сначала хотела прийти сюда, но заблудилась. О, да! Приятно познакомиться, Сэмпай-который-здесь. Ха-ха, значит, всё в порядке, в конце концов это не такая уж большая ошибка. Мы снова встретились, сэмпай, но ничего страшного, если ты меня не помнишь. Я могу спросить, кто есть кто, но оба одинаковы, ты же знаешь. Что касается меня, ты можешь звать меня Беззаботно Беззаботной-сан! Знаешь, я немного неуклюжая. Пожалуйста, позволь мне споткнуться в этот раз. Ты сразу поймёшь, когда придёт это время, даже если сейчас ты и не понимаешь ситуацию. Если по какой-то причине странное зло проникнет в эту комнату, не паникуй! Пообещай мне это. Обещание приходит и... установлено С тобой всё в порядке, верно? Верно?

Ну, полагаю, если выбора у меня нет, я могу это принять.

Я подумал о вероятности того, что это был сменивший пол Коидзуми, одетый в женскую одежду, но это вряд ли. Это не Харухи и не Асахина-сан. Разумеется это во-

обще не Нагато. Если в этой комнате не одна из новеньких девушек Северной старшей школы, тогда я понятия не имею, кто это. Что ещё хуже - так это то, что в ходе состоявшейся односторонней беседы я не уверен, на что я согласился. Всё произошло так быстро, что я чувствовал, будто стою против одного из длинных луков Черного принца Эдварда. Выбора у меня не было, я просто защищался от всех её агрессивных реплик. Однако это давление мне кого-то напоминает.

Пока я погрузился в размышления, эта девушка в мешковатой форме вышла. Я бросился, чтобы открыть дверь и закричал: "Эй! Подожди!"

Но она была на шаг впереди меня.

-- Ну, вот так, сэмпай! — она обернулась и слегка поклонилась.

-- Мы снова увидимся! Пока!

И вот так, с мягкой улыбкой эта девушка вышла из комнаты. Я слушал, но не помню, чтобы я слышал звук шагов. Она исчезла из коридора как будто была утренним туманом.

--

Как долго я стоял с ошеломлённым лицом? Секунды? Минуты?

Наконец я собрался и заметил маленькую вазу с горлышком на подоконнике.

Вчера её не было. В вазе стоял один цветок.

Это был прекрасный цветок, который я никогда раньше не видел. Я уверен, что в комнату его принесла загадочная девушка. Вряд ли его принесла Асахина-сан. Но цветок быстро выветрился из моих мыслей. Что, собственно, эта девушка здесь делала?

Она вела себя так, словно я её очень хорошо знал. Как первая весенняя гроза она пришла, поболтала немного, и потом внезапно исчезла. Совсем как с Харухи, Нагато и Асахиной-сан: я никогда не имел чёткого представления, что происходит.

Так зачем она сюда пришла? Не могла же она зайти в комнату только для того, чтобы оставить этот цветок?

Стоп, секундочку. Она в самом деле могла быть кандидатом на вступление в Брига-

ду. Если это так, вероятно, она пришла, чтобы посмотреть комнату.

Всё же, она была удивительно общительной девушкой. Может быть, мне следовало задержать её до прихода Коидзуми.

-- Ну ладно...

После той мгновенной атаки я никак не смог бы удержать её достаточно долго, чтобы дождаться Коидзуми.

Меня ещё кое-что беспокоит.

-Мы встретимся снова! Пока!-

Что? Где? Когда я снова увижу эту девушку?

-- Я не знаю.

Это ещё одна проблема, которую можно добавить к неразберихе, связанной с тем, кто заразил Нагато: Куё из Доминиона Небесного Свода, этого ублюдка из будущего Фудзивары, Тачибаны Кёко и Сасаки. Эта фальшивая Бригада СОС возглавляет список моих проблем. Со временем я доберусь и до этого нового странного персонажа.

Мне действительно нужен помощник. Человек, который может позаботиться об этих мелочах, пока я отсутствую и занимаюсь важными делами, доверенными мне. Я могу попросить у Коидзуми, чтобы Организация помогла мне, но когда настанет решающий момент, они будут бессильны против инопланетян и путешественников во времени. То же самое касается и Цуруи-сан.

Куё довольно злобная. То, что теперь ей противостоят Кимидори-сан и Асакура, бесполезно, но поскольку они принадлежали к разным фракциям в Объединении разумных информационных сущностей, я не особенно на них полагался. Если они будут на моей стороне мы, вероятно, будем разбиты, в то время как враг будет насмехаться и хвастаться: "Вот почему вам было суждено проиграть". Это звучит не как что-то, на что бы я надеялся, что оно случится. Тошнит меня от этого. Вас тоже?

Я кинул свою растрепанную сумку на стол, схватил складной стул и сел на него.

Похоже, на столе была доска для сёги, которую оставил Коидзуми.

Я сидел и думал, почему я не знаю правил игры, когда вдруг оказалось, что уже на-

стали сумерки. В качестве сигнала о том, что нужно покинуть школу, играли один из фрагментов "Шёлкового пути".

Сегодня я был один в комнате Бригады СОС. Коидзуми не пришёл. Ничего хорошего это не предвещало. Мне следовало взяться за учёбу, а не заниматься подозрительными клубными делами. Может быть, Коидзуми думал о том, чтобы потихоньку пойти другим путём. В конце концов, что он собирается делать, когда они с Харухи закончат школу? Собирается ли он продолжать держаться рядом с ней? Тогда похоже, ему хотелось бы знать о её планах на поступление в университет.

Ну, до этого надо подумать об Асахине-сан, поскольку она на год старше нас. Найдём ли мы младшекласниц, которые превзойдут нашу милую старшекласницу в заваривании чая в костюме горничной? Будут ли они тоже путешественницами во времени?

-- Отстой. Когда я думаю про следующий год, чувствую себя, словно уже умер. Не могу над этим даже посмеяться.

Я схватил свою одинокую сумку и вышел из необитаемой комнаты.

Хотя здесь одиноко, когда никого нет, я бы не зашёл так далеко, чтобы поместить её куда-то вроде заброшенной больницы в сельской местности. Она не настолько разрушена.

Впервые с поступления в старшую школу я так расчувствовался. Это на меня непохоже. Может, я чувствовал бы себя так если бы был популярным старшекласником, но я участник Бригады СОС номер один. Предполагается, что я привык слушать шум и стрёкот, словно сейчас лето и повсюду поют цикады.

-- Отстой.

Эти слова только что сорвались у меня с языка. Казалось, кто-то овладел моей душой и произнёс их.

В тот вечер мне позвонила Сааки.

-- Завтра мы собираемся встретиться у вокзала. Так сказал Фудзивара-кун.

Значит, наконец-то, время пришло, ага?

Голос Сасаки был немного другим. В нём слышалась нотка решительности. Я заметил это только потому, что я уже давно видел Сасаки насквозь.

Час решительной битвы наконец настал, и как вовремя? Ну, на самом деле это немного запоздало. Казалось, целая вечность прошла с той встречи в кофейне, и ничего за это время не изменилось к лучшему. Что же, в деле участвуют инопланетяне и путешественники во времени. Время для них вообще ничего не значит. Но у нас наконец появился шанс всё решить.

— Между прочим, Кён, - сказала Сасаки с искренним беспокойством, — похоже, что в этот раз Фудзивара настроен серьёзно. Это третий звонок без занавеса. Думаю, в этот раз мы наконец-то покончим с этим. Он пытался говорить в своей обычной загадочной манере, но на меня это не действует. Ты же знаешь, я могу видеть людей насквозь.

Это правда. Я не думаю, что Сасаки всё это время изучала человеческие характеры. Она в состоянии вынести настолько большую ложь, что даже у Цуруи-сан это вызвало бы трудности. Вероятно, она видела Фудзивару насквозь с того момента, как впервые встретила с ним.

— Но Кён, они могут попытаться вывести меня из игры. Кто знает, сколько раз они уже пытались сделать это в прошлом? В этот раз я - неопределённый фактор в их уравнениях. Но есть кто-то, на кого мы можем рассчитывать. Это ты, Кён. Ты и твои суждения - ключ ко всему.

— Хо-хо, — я слышал, как смешок Сасаки проходит через телефон.

— Ничего страшного, если ты не будешь лезть из кожи вон. Я уверена, что ничего здесь не случится. Я не изменюсь. Ты не изменишься. Сам мир останется таким как сейчас. Единственное, что изменится - это будущее. Должно быть, это большое событие, которое беспокоит и Фудзивару-куна и Асахину-сан. У нас, современных людей, нет причин волноваться.

Я не могу сказать, какие мотивы у Асахины-сан (старшей). Я просто знаю, что не хочу, чтобы моя Асахина-сан плакала.

— Будущее такое, каким ты хочешь, чтобы оно было, Кён.

Словно воробей, усевшийся на электрическом проводе, говорящий о завтрашней погоде, Сасаки продолжила. — Они рассматривают нас как людей из прошлого, но для нас они просто люди из будущего. Таким образом, нам нужно помнить, в чём состоит самая важная деталь: мы находимся в нынешнем дне этого мира. Это наше главное преимущество над путешественниками во времени. Пожалуйста, помни об этом, Кён. Ты сможешь что-то сделать с этим знанием. Затем, когда всё закончится... Сасаки издала сдавленный смешок.

— Выбери, кто из нас с Судзумией-сан будет нормальным человеком. Только ты можешь это решить.

Я чувствовал себя как будто был избранным человеком откуда-то издалека. Но не могу сказать, что после того, как я это услышал, меня переполняет уверенность. Что ты пытаешься сказать? Выбрать между вами двумя? Мне просто плакать хочется. Нагато, Коидзуми, Асахина-сан — у всех них есть особые способности, которых у меня нет. Я с этим смирился. Я принял это в канун прошлого Рождества. Это застряло глубоко во мне как свежий тофу. Но в результате я должен был неохотно принять должность уборщика бардака в подсознании Харухи. Сасаки, ты хочешь сказать, что желаешь пройти через это?

Харухи не осознает свою силу, но ты-то будешь осознавать. Ты будешь полностью осознавать, что ты какое-то богоподобное существо. Скажи мне, что ты всё это понимаешь.

Почему ты хочешь, чтобы выбирал я?

— Хохохохо. Кён, твоя непробиваемость не знает границ. Даже сейчас ты не изменился со времени нашего детства, — она не насмехалась надо мной; она восхищалась.

— Подумай об этом как о басне, Кён. Если ты это сделаешь, всё будет в порядке. Давай представим, что ты собираешься купить лотерейный билет.

Я не покупал, но продолжай.

— Выигрышный номер записывают, а потом объявляют. Подумай об этом, шансы

того, что выпадет именно этот номер равны каким-то сотысячным.

Другими словами не испытывай свою удачу, рассчитывая, что это случится.

— Шансы невелики. Чтобы получить прибыль, букмекеры должны устроить так, чтобы большинство участников проиграло. Но в этом случае ты знаешь выигрышный номер заранее. Ты должен решить, Кён. Забросишь ли ты его в угол ящика стола, зная, что он потеряет всякую ценность и станет просто клочком бумаги? Итак, возникает проблема. Позволишь ли ты ему стать бесполезным?

Это такой глупый вопрос. Любой решит взять деньги и дать дёру.

— Это так, Кён. Так что же? Ты ничего не можешь поделать, кроме как сказать кому-то какой номер выиграл. Будет ли это Судзумия-сан или я? Ты должен выбрать. Такого рода мышление поможет тебе принять решение. Это не могут быть Фудзивара-кун или Куё-сан. Их нельзя выбрать победителями. Кого угодно в этом мире, всех путешественников во времени и всех инопланетных существ нельзя выбрать победителями. Они не получили от тебя способности победить. Так что, Кён, именно ты должен всё это решить.

—

— М-м-м, хохoho. Эта тишина действительно ужасна. Особенно если она исходит от тебя.

Поставь себя на моё место. Это же из-за тебя я оказался в таком положении.

— Но я же не на твоём месте. Тем не менее я... ты... как бы это сказать? А! Вот оно! Если бы я могла выразить это словами, я верю в тебя. Я верю, что ты выберешь правильный путь. Так что, Кён, это-то ты можешь понять?

Бодрый голос Сасаки звучал так, словно она была в настроении поболтать. Это немало смягчило моё сердце. Сасаки звонила не для того, чтобы дать мне совет, или склонить меня к какому-то решению. Эта самозваная подруга по средней школе, которую Куникида назвал "странной девушкой" позвонила только для того, чтобы точно выразить словами свои чувства.

— Я всё понял, Сасаки.

Я изо всех сил сжал телефон и сказал:

— Оставляю это на тебя. Увидимся завтра.

После недолгой тишины донёлся смех Сааки.

— А, я надеялась, что ты это скажешь. Моя вера в тебя глубока как предельная глубина погружения подводной лодки. Подумай, как глубоко ты можешь пойти, и это будет уровень моего доверия к тебе. Пока, близкий друг.

Одновременно, без задержки, я положил трубку и сохранил этот разговор в своей памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/280201>